

Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения: модели, методики, ключевые исследования и вызовы

Лепиокова З.Х.

**Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>, e-mail: taimiris@yandex.ru**

Цель. Интегративный обзор современных моделей аккультурации. В фокусе внимания два типа моделей: (1) учитывающие проблему реципрокности (взаимности) аккультурационных ориентаций мигрантов и принимающего населения, (2) учитывающие antecedentes и психологические последствия аккультурации мигрантов.

Контекст и актуальность. За последние сто лет было опубликовано более 13000 научных статей по теме, связанной с аккультурацией, благодаря которым мы многое знаем о том, как мигранты и принимающее население, этнические меньшинства и этническое большинство приспособляются друг к другу. Сегодня большая часть этих знаний систематизирована с помощью моделей (таксономий) взаимной аккультурации данных групп, в результате чего назрела необходимость провести интегративный обзор основных и самых влиятельных моделей взаимной аккультурации мигрантов и принимающего населения, методик, созданных на их основе, результатов ключевых исследований и критики, сопровождающей основы данных моделей. Анализ позволяет увидеть развитие теории аккультурации за последние полвека с учетом основных проблем и вызовов, стоящих перед будущими поколениями исследователей аккультурации.

Используемая методология. Системный подход, метод сравнительного и критического анализа.

Основные выводы. Обозначены перспективные исследования в области аккультурации, а также выявлены основы для создания современных системных моделей взаимной аккультурации этнокультурных групп, в основе которых аккультурация могла бы рассматриваться не только через призму взаимности, но и как процесс развития, длящийся всю жизнь в изменяющихся экологических контекстах разного уровня, с учетом последствий пандемии, роста влияния цифровизации и культурной глобализации.

Ключевые слова: аккультурация, модель взаимной аккультурации, интерактивная модель аккультурации, модель аккультурационного соответствия, расширенная модель относительной аккультурации, мигранты, принимающее население, экологический контекст, цифровизация, культурная глобализация, пандемия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-113-50335.

Для цитаты: Лепиокова З.Х. Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения: модели, методики, ключевые исследования и вызовы // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 55–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130205>

Mutual Acculturation of Migrants and the Host Population: Models, Measures, Key Studies and Challenges

Zarina K. Lepshokova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>, e-mail: taimiris@yandex.ru

Objective. *An integrative review of modern models of acculturation, taking into account the problem of reciprocity of acculturation orientations of migrants and the host population, as well as antecedents and psychological consequences of migrants acculturation.*

Background. *Over the past 100 years, more than 13000 scientific articles have been published on the topic of acculturation. Thanks to them we know a lot about how migrants and host population, ethnic minorities and ethnic majority adapt to each other. Today, most of this knowledge is systematized using models (taxonomies) of mutual acculturation of these groups. As a result, there is a great need for conducting a qualitative integrative review of the main and most influential models of mutual acculturation of migrants and the host population, the methods created on their basis, the results of key studies and criticism of these models. The analysis allows us to see the development of the theory of acculturation over the past half century, taking into account the main problems and challenges, that future generations of researchers of acculturation will face.*

Methodology. *Systematic approach, method of comparative and critical analysis.*

Conclusions. *The challenges that acculturation researchers meet open up new perspectives for creating modern systematic models of mutual acculturation of ethnocultural groups. Basically, acculturation should be considered as a life-long development process in changing ecological contexts of different levels, taking into account the consequences of the pandemic, the growing impact of digitalization and cultural globalization.*

Keywords: *acculturation, Model of Mutual Acculturation, Interactive Acculturation Model, Concordance Model of Acculturation, Relative Acculturation Extended Model, migrants, host population, ecological context, digitalization, cultural globalization, pandemic.*

Funding. The reported study was funded by RFBR, project number 20-113-50335.

For citation: Lepshokova Z.Kh. Mutual Acculturation of Migrants and the Host Population: Models, Measures, Key Studies and Challenges. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 55–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130205> (In Russ.).

Введение

Беспрецедентный рост интереса ученых к последствиям глобализации и этнических миграций ярко демонстрируют многочисленные исследования аккультурации [42]. За последние сто лет было опубликовано более 13000 научных статей по теме, связанной с аккультурацией [77], благодаря которым мы многое знаем о том, как мигранты и принимающее население, этнические меньшинства и

этническое большинство, недоминирующие культурные группы и доминирующие культурные группы приспособляются друг к другу. В настоящее время многие из этих знаний систематизированы с помощью современных моделей взаимной аккультурации мигрантов и принимающего населения. В основном это зарубежные модели, поскольку их истоки лежат в североамериканской и европейской этнографии, антропологии и кросс-культурной психологии. Цель

настоящей работы — представить интегративный обзор моделей аккультурации, который познакомит русскоязычного читателя с ключевыми аспектами данных моделей, созданными на их основе методиками, результатами ключевых исследований и вызовами, которые стоят перед следующими поколениями исследователей в области аккультурации.

Начнем настоящий интегративный обзор с одного из самых ранних определений аккультурации как процесса, сформулированного американскими социальными антропологами Р. Рэдфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковицем: «Под аккультурацией понимается феномен, появляющийся тогда, когда группы людей из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, следствиями которого являются изменения элементов исходной культуры одной или обеих групп» [56, с. 149]. Данное определение было закреплено в словаре ЮНЕСКО в качестве официального определения аккультурации. Но по-настоящему популярным и востребованным данный термин стал в середине 1970-х годов во многом благодаря исследованиям канадского кросс-культурного психолога Д. Берри и его коллег [17; 18]. После многочисленных исследований, основанных на разработанном им Экокультурном подходе [1; 16], Д. Берри сформулировал Модель аккультурации [15; 19], основными элементами которой выступили: (1) аккультурационные установки, (2) изменения в поведении или образе жизни в новом обществе и (3) аккультурационный стресс.

Аккультурационные установки занимают центральное место в Модели Д. Берри и имеют универсальный характер, а также крайне важное прикладное значение для описания и моделирования поведения мигрантов и представителей

принимающего общества, в результате чего активно изучаются в области межкультурных отношений во всех частях света [10; 21]. Модели аккультурации, о которых пойдет речь в настоящем обзоре, во многом опираются на Модель Д. Берри, в частности на концепцию аккультурационных установок, дополняя и усовершенствуя ее, поэтому в некотором смысле ее можно назвать классической и отправной как для развития психологии аккультурации, так и для настоящего обзора.

Модель аккультурации Д. Берри: аккультурационные установки. Д. Берри предложил два независимых измерения для выявления индивидуальных аккультурационных предпочтений мигрантов и представителей принимающего населения. Первое измерение помогает понять, в какой степени мигрант предпочитает сохранять свою родную культуру и культурную идентичность. Второе измерение позволяет понять, насколько мигрант желает контактировать и взаимодействовать с принимающим обществом. При пересечении этих двух измерений образуются четыре аккультурационные стратегии: интеграция, сепарация, ассимиляция и маргинализация [17]. Предложенные аккультурационные стратегии некоторое время позволяли смотреть на процесс аккультурации с точки зрения лишь недоминирующих этнических групп. Однако позже Д. Берри дополняет концепцию аккультурационных стратегий блоком аккультурационных ожиданий представителей доминирующего общества в отношении того, как должны себя вести члены недоминирующих групп, которые так же как и аккультурационные стратегии базируются на тех же измерениях. Таким образом, стратегия интеграции с точки зрения представителей доминирующего обще-

ства становится аккультурационным ожиданием — мультикультурализм, сегрегация — сегрегацией, ассимиляция — плавильным котлом, маргинализация — исключением [11].

Помимо теоретической основы аккультурационных стратегий и ожиданий, Д. Берри разработал и методический инструментарий [19]. Последняя версия данного инструментария сегодня широко используется во многих исследованиях, посвященных межкультурным отношениям [10; 21]. В России данный инструментарий был адаптирован на русский язык Н. Лебедевой и А. Татарко [2], модификация и адаптация шкал аккультурационных ожиданий принимающего общества проведена З. Лепшковой и А. Татарко [3]. Оригинальные версии шкал включают в себя утверждения, касающиеся определенных сфер жизни мигранта: культурные традиции, социальная активность, язык и друзья. В утверждения заложена степень выраженности двух измерений аккультурации. Например, стратегия интеграции мигрантов в сфере культурных традиций измеряется следующим образом: «Я считаю, что [название недоминирующей группы] должны поддерживать как свои собственные культурные традиции, так и усваивать культурные традиции [название доминирующей группы]». Ответы даются по шкале Ликерта от 1 — абсолютно не согласен до 5 — абсолютно согласен. Как мы видим, пункты шкал сформулированы из *double-barrelled* (двуствольных) утверждений, в которых одна часть утверждения посвящена одному измерению, а другая — второму [43].

В литературе, посвященной измерениям в области аккультурации и не только, «двуствольные» утверждения активно критикуются [6; 43; 60]. Так, например, Ф. Рудмин [59], много лет участвующий

в критической оценке Модели аккультурации Д. Берри, отмечает, что одним из последствий использования «двуствольных» утверждений является то, что респонденты могут сосредоточиться лишь на одной части утверждения, в итоге это может приводить к чрезмерному согласию и внутреннему противоречию. Однако Д. Берри и Д. Сэм [20] утверждают, что только благодаря «двуствольным» утверждениям можно «уловить» два измерения аккультурации. Более того, ведущие специалисты в области методологии кросс-культурной психологии и бывшие редакторы ведущих в данной сфере журналов *Journal of Cross-Cultural Psychology* и *Applied Psychology*, обращая внимание на определенные ограничения и предлагая другие способы измерения, тем не менее одобрили использование «двуствольных» вопросов. По их мнению, они позволяют «эффективно отличать наиболее адаптивную стратегию интеграции от других, обычно менее адаптивных стратегий» [73, с. 220].

Предпочтительность стратегии интеграции и ее высокий потенциал в сфере психологической адаптации подтвердили три метааналитических исследования [21; 50; 69]. Однако ранее Ф. Рудмин приводит доказательство того, что стратегия интеграции с точки зрения адаптации психологически самая затратная [60]. Более того, крайний метаанализ лонгитюдных исследований показал, что значимая положительная связь между интеграцией и адаптацией не воспроизводится, тем самым поставив под угрозу существования один из самых важных постулатов теории аккультурации [22; 42]. Кроме того, авторы метаанализа пришли к выводу, что в сфере аккультурационных исследований наступил «кризис причинно-следственной связи». Д. Берри в свою очередь, предвосхищая подобные заключения, утверждает,

что интеграция может быть достигнута только в мультикультурных обществах, характеризующихся взаимным согласием, позитивным восприятием разнообразия и принятием политики, поддерживающей сохранение культуры и равноправное участие всех этнокультурных групп в жизни общества [12]. Данный аргумент Д. Берри отчасти снимает критику в адрес тотальной предпочтительности и психологической адаптивности стратегии интеграции во всех контекстах. Д. Берри с коллегами отмечают, что поддержка гипотез межкультурных отношений, в частности гипотезы о связи интеграции с адаптацией, так называемая «гипотеза интеграции», может зависеть от контекстов, в которых она исследуется. Контексты национальных государств, поселенческих стран, стран-конгломератов, новых независимых государств или постколониальных государств могут сильно отличаться и вносить свой значительный вклад в связь интеграции и адаптации [21].

Ключевым исследованием в рамках Модели аккультурации выступило масштабное исследование Д. Берри с коллегами [13] на молодых иммигрантах и представителях принимающего общества в 13 странах. Кластерный анализ позволил выделить четыре аккультурационных профиля: интеграционный, этнический, национальный и диффузный. С помощью факторного анализа удалось выявить две формы адаптации: психологическую и социокультурную. И самое главное, удалось выяснить, что у людей с интеграционным профилем самые высокие показатели психологической и социокультурной адаптации, тогда как у людей с диффузным профилем показатели адаптации самые худшие [13].

Несмотря на обилие исследований, проведенных в рамках Модели аккультурации Д. Берри, существует мнение, что

данная модель не учитывает контекст межкультурного взаимодействия. Данная проблема отчасти решается в Модели интерактивной аккультурации [26].

Модель интерактивной аккультурации (ИАМ) позволяет интегрировать в одну теоретическую рамку (1) аккультурационные ориентации мигрантов, (2) аккультурационные ориентации принимающего общества и (3) межличностные и межгрупповые отношения, которые являются результатом сочетания аккультурационных ориентаций мигрантов и принимающего общества. Интерактивность модели заключается в том, что она позволяет увидеть динамику отношений между аккультурационными ориентациями мигрантов и принимающего общества.

Согласно данной Модели, мигранты могут принять одну из пяти аккультурационных ориентаций в зависимости от их желания сохранить свое культурное наследие или же перенять обычаи и культуру принимающей стороны. Обращает на себя внимание то, что второе измерение в Модели интерактивной аккультурации раскрывается не через желание контактировать, как в Модели Д. Берри, а через принятие культуры принимающего общества. Таким образом, Р. Борхис с коллегами [26] изменили природу второго измерения аккультурации, сделав его культурным, а не социальным. Такие аккультурационные ориентации, как интеграция, ассимиляция, сепарация и аномия, в определенной степени совпадают с аккультурационными стратегиями Д. Берри, не совпадает лишь аккультурационная ориентация индивидуализма. Данная ориентация связана со стремлением человека рассматривать людей и себя не с точки зрения их групповой принадлежности, а с точки зрения отдельной личности с ее индивидуальными ценностями и целями.

В случае с аккультурационными ориентациями представителей принимающего населения здесь также используется два измерения: Считаете ли вы допустимым, что иммигранты могут сохранять свое культурное наследие? Допускаете ли вы, что иммигранты примут культуру и обычаи вашего общества? Наилучшим вариантом для обеих сторон является принятие интеграционной ориентации принимающим обществом. Эта ориентация предполагает, что представители принимающего общества ценят бiculturalизм среди иммигрантов. Ассимиляция полностью соответствует традиционному представлению о поглощении. Предпочитающие сегрегацию дистанцируются от групп иммигрантов, не желая, чтобы они принимали культуру принимающей страны, но в то же время признают, что иммигранты имеют право сохранять свою культуру. Ориентация на исключение подразумевает то, что представители принимающего общества отказывают иммигрантам в их праве сохранять свое культурное наследие, а также быть включенными в принимающее общество социально и культурно. Ориентация на индивидуализм подразумевает, что представители принимающего общества определяют себя и других как отдельных личностей, без апелляции к культурной принадлежности. Еще одним важным аспектом данной модели являются так называемые кластеры государственных идеологий, которые могут оказать влияние на политику интеграции иммигрантов. Данные идеологии могут обуславливать межгрупповые отношения, которые могут варьировать от консенсуальных до конфликтных с проблемными посередине.

В рамках Модели интерактивной аккультурации созданы шкалы для измерения аккультурационных ориентаций

принимающего общества, охватывающие такие сферы жизни иммигрантов, как работа, аренда жилья, культура и брак [24; 25; 45; 46]. Для измерения аккультурационных ориентаций иммигрантов используется шкала, охватывающая такие сферы жизни иммигрантов, как занятость, жизнь внутри сообщества иммигрантов, культура и брак [19; 45]. Например, аккультурационная ориентация на интеграционизм в культурной сфере измеряется с помощью следующего утверждения: «Жить в [название места пребывания в принимающей стране] означает, что мы должны работать над сохранением своего культурного наследия, одновременно принимая [название основной культуры места пребывания] культуру». Ответы даются по шкале Ликерта от 1 — абсолютно не согласен до 7 — абсолютно согласен.

В рамках Модели интерактивной аккультурации одним из ключевых исследований является исследование А. Монтрей и Р. Борхис [46], в котором изучались аккультурационные ориентации франкофонов Квебека по отношению к «ценным» и «обесцененным» иммигрантам. В результате исследования обнаружилось, что интеграционизм и индивидуализм были наиболее предпочитаемыми ориентациями по сравнению с ассимиляционизмом, сегрегационизмом и исключением. Однако ориентации на интеграционизм и индивидуализм больше проявлялись в отношении «ценных» иммигрантов, тогда как ориентации на ассимиляционизм, сегрегационизм и исключение больше проявлялись в отношении «обесцененных» иммигрантов [46].

Модель аккультурационного соответствия (СМА). Немецкие ученые во главе с У. Пионтковски в 2000-х годах [52; 53] создали Модель на базе четырех аккультурационных стратегий Д. Берри, инкор-

порировав в нее идею Р. Борхиса о том, что недоминирующие и доминирующие группы влияют друг на друга. Модель аккультурационного соответствия предполагает, что доминирующая и недоминирующая группы различаются по степени, в которой они могут контролировать процесс аккультурации, причем первая группа имеет больше полномочий по навязыванию второй группе своих ожиданий относительно правильной стратегии аккультурации [53]. У. Пионтковски и ее коллеги [53] утверждают, что лучшим предиктором результата межгрупповых отношений будет соответствие между желанием одной группы и ее восприятием того, чего хочет другая группа. Кроме этого, в Модель вводится такой индикатор исхода проблемных и конфликтных отношений, как воспринимаемая угроза.

Аккультурационные установки в Модели аккультурационного соответствия измеряются поэтапно. Первыми оцениваются собственные аккультурационные установки: «На мой взгляд, мы должны позволить им жить в нашей стране, как они привыкли» (сохранение культуры); «На мой взгляд, мы должны позволить им полностью участвовать в нашей жизни» (контакт). Вторыми оцениваются аккультурационные установки, приписываемые внешней группе: «Я думаю, что [название недоминирующей группы] хотят полностью участвовать в жизни [название страны]»; «Я думаю, что, когда дело доходит до культурных ценностей и обычаев, [название недоминирующей группы] хотят жить в [название страны] так, как они привыкли». Далее оценивается степень, в которой принимаются аккультурационные установки, приписываемые недоминирующим членам группы: «Я согласен с отношением [название недоминирующей группы] к своей жизни в [название страны]». И в

последнюю очередь оценивается воспринимаемая угроза в отношении внешней группы: «Я чувствовал бы угрозу, если бы [название недоминирующей группы] был членом моей семьи».

Ключевым исследованием в рамках Модели аккультурационного соответствия является сравнительное исследование аккультурационных установок немцев по отношению к польским и итальянским иммигрантам в Германии. Результаты показали, чем больше соответствие между установками аккультурации доминирующей группы и установками, приписываемыми иммигрантам, тем меньше воспринимаемая угроза [53; 57; 58]. Кроме того, У. Пионтковски с коллегами отмечают, что стратегия интеграции является предпочтительной для всех групп, выбор же остальных стратегий зависит от отношения доминирующей группы к недоминирующей группе. Например, немцы видят принципиальное различие между турками и югославами, и они более склонны к интеграции второй группы, чем первой. Точно так же югославы предпочитают стратегию интеграции в большей степени, чем турки, которые выступают за стратегию сепарации [52]. Таким образом, становится ясно, что анализ различных культурных групп в разных странах и регионах делает более полными и точными психологические теории об аккультурации.

Расширенная модель относительной аккультурации (RAEM). Авторы Расширенной модели относительной аккультурации считают, что широкий спектр переменных, влияющих на процесс аккультурации, не был принят во внимание ни в одной из освещенных выше моделей [49]. Суть предложенной ими Модели можно свести к пяти пунктам, три из которых совпадают с тем, что лежит в основе Модели аккультурации Д. Берри и

Модели интерактивной аккультурации Р. Борхиса, два последних можно причислить к инновациям в области теории аккультурации. Первый пункт модели сосредоточен на соотношении аккультурационных стратегий иммигрантов и представителей принимающего общества в соответствии с Моделью интерактивной аккультурации. Данное соотношение стратегий может быть индикатором консенсуальных, проблематичных или конфликтных межгрупповых отношений [26]. Второй пункт сосредоточен на дифференциации различных групп иммигрантов по этнокультурному происхождению. Третий пункт модели сосредоточен на учете психологических и социальных переменных, влияющих на межгрупповые отношения иммигрантов и представителей принимающего общества. Четвертый пункт Модели базируется на различии между идеальным и реальным положением дел в процессе аккультурации. Это связано с тем, что люди могут предпочитать различные аккультурационные установки, но на уровне поведения могут воспроизводить совсем иные. В пятом пункте принимается во внимание то, что процесс адаптации относителен, так как порой не одни и те же стратегии используются в различных областях жизни (например, на работе и в семье) во время взаимодействия с представителями других культур. В RAEM социокультурное пространство разделено на разные домены аккультурации, в которых могут быть выбраны различные стратегии и подходы к аккультурации. Эта идея находится в центре модели и является ключевым элементом для понимания того, как иммигранты адаптируются к новой среде и как это воспринимают представители принимающего общества. Столкновение между двумя культурами приводит иммигрантов к

тому, что им необходимо пройти процесс адаптации к другой культуре и выразить отношение к своей культуре в разных областях жизни (доменах аккультурации): политической, экономической, профессиональной, семейной, социальной, идеологической, религиозной. В связи с этим Г. Горенчук [38] утверждает, что иммигрант может принять, например, стратегию сепарации в отношении выбора супруга, стратегию ассимиляции во внешнем виде (одежде) и стратегию интеграции в отношении употребления определенных продуктов.

В рамках Модели создан инструментарий для оценки реальных и идеальных аккультурационных предпочтений мигрантами и представителями принимающего общества в разных доменах жизни [48; 49]. В России данный инструментарий адаптирован на русский язык Д. Григорьевым [35].

Одной из последних работ в рамках Модели RAEM выступает исследование профилей аккультурационных предпочтений испанцев по отношению к сирийским и ближневосточным беженцам и их связь со стереотипным измерением морали [51]. В исследовании обнаружено, что испанцы с профилями сегрегация или интеграция воспринимают беженцев более «моральными» по сравнению с испанцами с профилями ассимиляция или исключение.

Модели, учитывающие antecedенты и психологические последствия аккультурации мигрантов

Модель многомерных индивидуальных аккультурационных различий (MIDA) ориентирована на изменения, которые происходят на индивидуальном уровне [62], и состоит из antecedентов адапта-

ции иммигрантов. Посредниками между antecedентами и адаптацией в MIDA выступают аккультурационные стратегии Д. Берри [63].

Основными antecedентами в Модели выступают: (1) «Психосоциальные ресурсы», состоящие из психологической устойчивости, воспринимаемой культурной компетентности и воспринимаемой аут-групповой поддержки, (2) «Связь с представителями своей национальности» фокусируется на степени принадлежности к своей этнической группе и воспринимаемой ин-групповой социальной поддержке [64], (3) «Трудности» (проблемы) — это раздражители, специфичные для аккультурации, а также ежедневные трудности, с которыми может столкнуться любой человек. Описанные antecedенты вкупе со стратегиями аккультурации влияют на адаптацию мигрантов. В настоящее время модель MIDA получила широкое распространение в Северной Америке и Европе. Тестируется на выборках иммигрантов [62], беженцев [29], иностранных студентов [9; 54] в разных социокультурных контекстах [64], а также в лонгитюдных исследованиях [54]. В связи с чем обладает большим потенциалом для диагностики проблем адаптации разных категорий мигрантов.

Модель двойной мотивации аккультурационного поведения и адаптации ориентирована на изучение мотивов аккультурационного поведения [55]. Первый мотив связан с сохранением культуры, через него реализуется потребность иметь прочную связь со своим культурным наследием. Второй мотив связан с изучением культуры, через него реализуется потребность в изучении культуры принимающего общества. Основной постулат модели заключается в том, что мотивы иммигрантов к сохранению

культуры или изучению культуры принимающего общества влияют на их аккультурационное поведение, связанное с взаимодействием со сверстниками из своей этнической группы и сверстниками из принимающего общества, что, в свою очередь, влияет на их социокультурную и психологическую адаптацию в принимающем обществе. Модель двойной мотивации аккультурационного поведения и адаптации достаточно новая и еще не получила широкого эмпирического подтверждения, поэтому заложенная в ней идея требует тестирования на разных выборках в разных социокультурных контекстах. Однако уже сейчас данная модель является перспективной в раскрытии мотивационной природы аккультурационного поведения.

Многомерная модель межкультурного обучения аккультурации (MITA) ориентирована на изучение antecedентов аккультурации и адаптации подростков-беженцев. Подростки-беженцы отличаются от иммигрантов и взрослых беженцев тем, что они психологически более уязвимы в силу юного возраста, низкого уровня образования и опыта переживания травмирующих событий, таких как разлука со своими родителями или близкими членами семьи, зачастую по причине их смерти [33]. Модель MITA интегрирует в себе элементы Модели аккультурации Д. Берри [15], Модели MIDA [63] и Модели аккультурационного обучения Ф. Рудмина [59]. Первая часть модели состоит из четырех antecedентов социокультурной адаптации и психического здоровья: (1) межкультурная компетентность, (2) социально-эмоциональная компетентность, (3) намерение вернуться на родину и (4) опыт травмирующих событий. Вторая часть модели фокусируется на трех стратегиях аккультурации (интеграция, ассими-

ляция и сепарация). И, наконец, третья часть модели состоит из таких показателей адаптации, как социокультурная адаптация и психическое здоровье. Связи между межкультурной компетентностью и интеграцией и между социально-эмоциональной компетентностью и ассимиляцией модулируются аут-групповой поддержкой. Тогда как связь между опытом травмирующих событий и сепарацией модулируется ин-групповой поддержкой. Кроме того, связь между опытом травмирующих событий и психическим здоровьем модулируется как аут-групповой, так и ин-групповой поддержкой. Модель МІТА еще не тестировалась эмпирически и пока представляет собой лишь гипотетическую модель, перспективную для исследования аккультурации и адаптации беженцев.

Среди всех antecedентов, представленных в трех вышеприведенных моделях, лишь стратегия интеграции проявила себя как наиболее весомый и универсальный фактор успешной адаптации мигрантов. Но что же детерминирует выбор самой стратегии интеграции? Ответ на данный вопрос частично дает каждая из трех моделей. Так, в рамках уточненной модели MIDA [62] основным antecedентом интеграции выступает «Связь с представителями своей национальности», иными словами, высокий уровень ин-групповой поддержки, тогда как в модели МІТА для беженцев — «Межкультурная компетентность» при высоком уровне аут-групповой поддержки со стороны принимающего общества. В Модели двойной мотивации аккультурационного поведения и адаптации в основе двух измерений аккультурации, заложенных в интеграцию, лежат мотивы сохранения своей культуры и изучения культуры принимающего общества. Как мы

видим, индивидуальные детерминанты интеграции крепко связаны с ее основами, такими как сохранение культуры и взаимодействие с принимающим обществом, однако имеют свою специфику в зависимости от контекста и группы. Например, для интеграции иммигрантов большую роль играет ин-групповая поддержка, тогда как для интеграции беженцев — аут-групповая поддержка со стороны принимающего общества. Вероятно, это связано с тем, что иммигранты, будучи добровольными переселенцами, видимо, больше нуждаются в подпитке, исходящей от ин-группы, и в целом могут ее получить. Тогда как беженцы, будучи недобровольными переселенцами, имеющие опыт травматических событий на родине, к интеграции приходят в большей степени за счет внешней аут-групповой поддержки, поскольку все члены ин-группы находятся в таком же тяжелом положении, если не в еще более худшем, чем они сами.

Далее перейдем к заключительной части статьи, в которой представлены основные вызовы, стоящие перед современными исследователями процесса аккультурации, а также определены перспективы развития будущих аккультурационных исследований.

Вызовы и перспективы развития аккультурационных исследований

Вызов 1. Аккультурация как процесс развития. Аккультурация по своей сути является процессом развития, но исследователи крайне редко изучают аккультурацию именно как процесс. Это в целом говорит о том, что мы не до конца понимаем, как проходит процесс аккультурации на протяжении всей жизни мигрантов и представителей

принимающего населения с момента их контакта. Сегодня большинство аккультурационных исследований проводится с помощью кросс-секционного и реже — экспериментального дизайнов исследования. Данные дизайны позволяют зафиксировать лишь определенный момент процесса аккультурации, что в лучшем случае позволяет увидеть неполную картину происходящего, а в худшем — может приводить к неверному пониманию процесса аккультурации [68]. Основная проблема большинства кросс-секционных аккультурационных исследований заключается в том, что разные люди могут находиться в разных точках процесса аккультурации во время исследования. В результате чего при обнаружении значимых индивидуальных различий остается не ясным, данные различия обусловлены временем (например, один человек находится на одном этапе процесса аккультурации во время исследования, тогда как второй человек — на другом этапе и, возможно, позже наверстает упущенное) или подходом (например, два сравниваемых человека предпочитают разные стратегии аккультурации, и эти различия в стратегиях будут стабильны во времени) [67].

К. Уорд и А. Сабо [76], уточняя так называемый алфавит аккультурации (ABCs of Acculturation), который состоит из трех заглавных букв таких столпов процесса аккультурации, как аффекты (affect-A), поведение (behaviors-B), познание (cognitions-C), добавили четвертый столп — развитие (development-D). Добавление данного столпа объясняется тем, что процессы развития оказывают влияние на процесс аккультурации, в особенности на то, как выбираются и переживаются различные культурные ориентации в процессе межкультурного взаимодействия.

Перспективными на стыке психологии аккультурации и психологии развития представляются лонгитюдные исследования, которые позволили бы изучать процесс аккультурации в изменяющемся контексте [76] с учетом взаимовлияния процессов аккультурации и развития. Кроме этого, исследователи процесса аккультурации не должны игнорировать наработки в области развития, отделяющие аккультурационные изменения от динамических и нормативных аспектов развития и дифференцирующие их эффекты [40; 72]. Также следует использовать и новаторские концепции, учитывающие сложность аккультурации в процессе развития в разных контекстах. Например, Модель интегративного риска и устойчивости для адаптации детей иммигрантов [70], которая в настоящее время является одной из наиболее комплексных, уделяющих большое внимание различным уровням контекста аккультурации и развития детей иммигрантов начиная от индивидуального до глобального уровня. Рассмотрение адаптации детей иммигрантов на глобальном уровне означает признание того, что границы развития выходят далеко за пределы страны и культуры, в которой живут дети.

Вызов 2. Экологический контекст аккультурации. О важности изучения контекста аккультурации говорится очень часто, но тем не менее большая часть исследований, направленных на изучение индивидуальных факторов процесса аккультурации [75], зачастую игнорирует то, что эти факторы действуют в более широком экологическом контексте межкультурного контакта, а не в социальном вакууме [65]. Данную проблему решает экологический подход к аккультурации [65], основан-

ный на концепции Бронфенбреннера [27] о человеческом развитии, идущем на различных уровнях экологических систем, начиная от микросистем, в которых люди принимают непосредственное участие, таких как дом, школа или рабочее место, заканчивая макросистемой. Макросистема — это большая экологическая система, в которую встроены более проксимальные системы. Например, для мигрантов культура принимающего общества — это макросистема, которая может влиять на их адаптацию через микросистемы, в которых участвуют мигранты [23]. Так, одни микросистемы ориентированы на культуру принимающего общества, например, школа или рабочее место (публичная сфера жизни), тогда как другие — на культуру своей этнокультурной группы, например, дом, семья (приватная сфера жизни) [6; 7]. С контекстуальной точки зрения сферы жизни (домены) — это не просто ситуации, в которых мигранты предпочитают один тип аккультурации другому, это культурные контексты, которые предъявляют различные требования к адаптации. Таким образом, очевидно, что в будущих аккультурационных исследованиях следует учитывать контексты от микроуровня до макроуровня с учетом доменной специфики. Кроме того, вместо однонаправленного влияния контекста на аккультурирующегося человека важно брать во внимание и то, что и сам человек со временем может оказывать влияние на контекст [47]. Так, например, контекст, наполненный культурой происхождения мигранта, может привлекать его внимание в большей степени, в результате он начнет искать именно такие контексты [32]. В данном направлении видятся перспективными исследования, в том чис-

ле и лонгитюдные, которые позволили бы проверить данное предположение. Также в исследованиях стоит обращать внимание и на то, как контекст воспринимается мигрантами и принимающим обществом. В этой связи особую актуальность приобретают метавосприятия контекста, раскрывающие то, как люди воспринимают степень, в которой общество поддерживает процесс интеграции мигрантов [5; 39; 44].

Вызов 3. Глобализация и аккультурация. Процесс аккультурации в контексте глобализации запускается через такие аспекты культурного обмена образцами поведения и ценностями, как музыка, телевидение, фильмы, еда, туризм, торговля и интернет [34]. Этот тип аккультурации затрагивает большую часть населения планеты и имеет серьезные последствия, поскольку несколько культурных потоков одновременно вступают в контакт, преодолевая географические и исторические границы. Несмотря на очевидность взаимовлияния локальных и глобальных процессов, тем не менее в современных аккультурационных исследованиях и концепциях упускается из виду растущая и всеобъемлющая роль культурной глобализации. В связи с чем исследования сконцентрированы лишь на локальных эффектах, игнорируя глобальные эффекты. Это говорит об острой необходимости создания многомерных моделей аккультурации, учитывающих адаптацию людей к мультикультурным обществам и глобальной среде. Сегодня в качестве яркого примера концептуальной интеграции процессов глобализации и аккультурации может выступить теоретическая Модель глобальной аккультурации [37]. Данная Модель позволяет объяснить адаптацию людей к глобальной среде (к смешению культур) с учетом

выраженности их локальной (принадлежность к своей национальной локальной культуре) и глобальной (принадлежность к глобальным мультикультурным группам и сообществам) идентичностей, а также баланса между данными идентичностями. Модель позволяет протестировать предположения о том, что люди с доминирующими (несбалансированными) типами идентичности (глобальными или локальными) будут демонстрировать негативные и эксклюзивные реакции на смешение культур, тогда как люди со сбалансированными типами идентичностей (глокальные или маргинальные) будут демонстрировать положительные и инклюзивные реакции на смешение культур. Эмпирических исследований в рамках Модели глобальной аккультурации, которые бы тестировали данные предположения, не проводилось, хотя теоретическая значимость для психологии аккультурации и практическая значимость для международного маркетинга в проведении подобных исследований очевидна. Кроме этого, перспективными видятся исследования на стыке процессов развития, аккультурации и глобализации, которые позволили бы выяснить, какие индивидуальные и контекстуальные факторы лежат в основе инклюзивных и эксклюзивных реакций на культурную глобализацию в процессе аккультурации.

Вызов 4. Цифровизация и аккультурация. Сегодня в научном обиходе укоренилось словосочетание «цифровые аборигены», обозначающее новые поколения людей, выросших полностью погруженными в цифровые медиа [36]. Это значит, что многие процессы, которые происходят традиционно в офлайн-контексте, все больше теперь будут иметь место и в онлайн-контексте.

К таким процессам, безусловно, можно отнести и аккультурацию, которая на стыке виртуального и реального миров именуется «цифровой аккультурацией» [30]. В связи с чем в последние годы набирают оборот исследования, посвященные изучению использования цифровых технологий мигрантами. Благодаря данным исследованиям удалось выяснить, что трудовые мигранты используют мобильные телефоны и Skype для поддержки связи со своей семьей на родине и организации работы в принимающей культуре [8; 74], что облегчает их интеграцию. Кроме этого, мигранты используют интернет, чтобы узнать больше о стране своего пребывания, что в свою очередь также ускоряет их интеграцию в принимающем обществе [4]. В целом, цифровые технологии предоставляют мигрантам и беженцам такие ценные возможности для интеграции, как участие в жизни принимающего общества, понимание его правил жизни, общение, создание социальных связей и выражение своей культурной самобытности [31]. Учитывая столь важную роль цифровых технологий в интеграции мигрантов, можно предположить, что и для адаптации представителей принимающего общества к мигрантам и в целом к росту культурного разнообразия данные технологии играют не менее важную роль. В этой связи перспективными видятся исследования взаимной аккультурации мигрантов и принимающего общества не только в офлайн-контексте, но и в онлайн. Особенно это касается групп с выраженной культурной дистанцией [78], поскольку через использование ИКТ можно больше узнать о незнакомой культуре перед вступлением в контакт, что может потенциально смягчить негативное влияние воспринимаемой культурной

дистанции на межкультурные отношения. Взаимовлияние офлайн- и онлайн-среды сегодня широко обсуждается, поскольку обе среды сильно пересекаются и раскрывают для людей разные способы взаимодействия [30; 36], в том числе межкультурного. Таким образом, современные аккультурационные исследования, в фокусе внимания которых взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения, уже не могут ограничиваться лишь изучением офлайн-контекста в цифровую эпоху.

Вызов 5. Пандемия COVID-19 и аккультурация. Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным вызовом для исследователей межкультурных отношений и аккультурации, поскольку привнесла в жизнь людей всей планеты стремительные изменения, последствия которых только предстоит изучить и понять. Но уже сегодня очевидно, что пандемия будет еще длительное время оказывать влияние на то, как люди, группы и целые нации будут относиться друг к другу [66]. К сожалению, представители ООН и Совета Европы все чаще отмечают рост актов расовой дискриминации, стигматизации и предрассудков, проявляющихся в процессе борьбы с пандемией [41]. Более того, в недавних исследованиях установлено, что мигранты и другие этнокультурные меньшинства непропорционально сильно страдают от COVID-19 [28; 71].

Учитывая столь важную роль пандемии в современной жизни людей, в том числе мигрантов, перед социальными и кросс-культурными психологами встают сложные вопросы: Что происходит с нашими установками по отношению к другим людям, когда мы отдаляемся друг от друга, чтобы предотвратить распространение коронавируса? Какие из-

мерения, связанные с коронавирусом и вызванным им стрессом, ученые должны включать в свои исследования [66]? Будут ли представители принимающего населения в условиях неопределенности и угрозы, вызванной пандемией, проявлять сегрегационные или интеграционные установки по отношению к мигрантам? На данные вопросы пока нет ответов, это прерогатива будущих исследований в области межкультурных отношений и аккультурации, в которых важно помнить, что игнорирование последствий пандемии может сильно искажать полученные результаты.

Заключение

Подводя итоги настоящего обзора, важно сказать, что реалии нового времени ставят перед исследователями аккультурации вызовы, которые раскрывают перспективы создания новых современных системных моделей взаимной аккультурации этнокультурных групп. В основе которых аккультурация могла бы рассматриваться не только через призму взаимности, но и как процесс развития, делящийся всю жизнь в изменяющихся экологических контекстах разного уровня, с учетом последствий пандемии, роста влияния цифровизации и культурной глобализации. Разумеется, при разработке данных моделей особое внимание стоит уделять методологической стороне, то есть измерениям и дизайнам новых исследований, которые в будущем должны быть в большей степени обращены в сторону лонгитюдных и экспериментальных дизайнов исследований, с опорой не только на переменено-ориентированный, но и на личностно-ориентированный подход.

Литература / References

1. Берри Д.У. Экокультурная психология // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 4. С. 4–16. DOI:10.17759/chp.2019150401
Berri D.U. Ekokul'turnaya psikhologiya [Eco-cultural psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 4, pp. 4–16. DOI:10.17759/chp.2019150401 (In Russ.).
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН, 2009. 423 с.
Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii [Intercultural strategies of migrants and host population of Russia]. Moscow: RUDN, 2009. 423 p. (In Russ.).
3. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 3. С. 125–146. DOI:10.17759/sps.2017080310
Lepshokova Z.Kh., Tatarko A.N. Adaptatsiya i modifikatsiya metodiki akkul'turatsionnykh ozhidanii Dzhona Berri [Adaptation and modification of John Berry's measure of acculturation expectations]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 125–146. DOI:10.17759/sps.2017080310 (In Russ.).
4. Alam K., Imran S. The digital divide and social inclusion among refugee migrants: a case in regional Australia // *Information Technology and People*. 2015. Vol. 28(2). P. 344–365.
5. António J.H.C., Monteiro M.B. Minorities' acculturation and social adjustment: The moderator role of meta-perceptions of majority's acculturation attitudes // *International Journal of Psychology*. 2015. Vol. 50(6). P. 422–430. DOI:10.1002/ijop.12214
6. Arends-Tóth J.V., van de Vijver F.J.R. Acculturation attitudes: A comparison of measurement methods // *Journal of Applied Social Psychology*. 2007. Vol. 37. P. 1462–1488. DOI:10.1111/j.1559-1816.2007.00222.x
7. Arends-Tóth J., van de Vijver F.J.R. Domains and dimensions in acculturation: Implicit theories of Turkish-Dutch // *International Journal of Intercultural Relations*. 2004. Vol. 28(1). P. 19–35. DOI:10.1016/j.ijintrel.2003.09.001
8. Aricat R.G. Is (the study of) mobile phones old wine in a new bottle? A polemic on communication-based acculturation research // *Information Technology and People*. 2015. Vol. 28(4). P. 806–824.
9. Berger R., Safdar S., Spieß E., Bekk M., Font A. Acculturation of Erasmus students: Using the multidimensional individual difference acculturation model framework // *International Journal of Psychology*. 2019. Vol. 54(6). P. 739–749. DOI:10.1002/ijop.12526
10. Berry J.W. Introduction to Mutual Intercultural Relations // *Mutual intercultural relations / In J.W. Berry (Ed.)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 1–33.
11. Berry J.W. Acculturation as varieties of adaptation // *Acculturation: Theory, Models and Some New Findings / In A. Padilla (Ed.)*. Boulder, CO: Westview Press, 1980. P. 9–25.
12. Berry J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29. P. 697–712.
13. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 2006. Vol. 55. P. 303–332.
14. Berry J.W. Psychological aspects of cultural pluralism // *Culture Learning*. 1974. Vol. 2. P. 17–22.
15. Berry J.W. Psychology of acculturation // *Cross-cultural perspectives, Nebraska Symposium on Motivation / In J. Berman (Ed.)*. Lincoln, NE.: University of Nebraska Press, 1990. P. 201–234.
16. Berry J.W. Temne and Eskimo perceptual skills // *International Journal of Psychology*. 1966. Vol. 1. P. 207–229.
17. Berry J.W., Annis R.C. Acculturativestress: Theroleofecology, cultureanddifferentiation // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. Vol. 5(4). P. 382–406. DOI:10.1177/002202217400500402

18. *Berry J.W., Kalin R., Taylor D.M.* Multiculturalism and ethnic attitudes in Canada. Ottawa: Ministry of Supply and services, 1977.
19. *Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M.* Acculturation attitudes in plural societies // *Applied Psychology: An International Review*. 1989. Vol. 38(2). P. 185–206. DOI:10.1111/j.1464-0597.1989.tb01208.x
20. *Berry J.W., Sam D.L.* Accuracy in scientific discourse // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2003. Vol. 44. P. 65–68.
21. *Berry J.W., Lepshokova Z., MIRIPS C., Grigoryev D.* How shall we all live together?: Meta-analytical review of the Mutual Intercultural Relations in Plural Societies project // *Applied Psychology: An International Review*. 2021. DOI:10.1111/apps.12332
22. *Bierwiazzonek K., Kunst J.R.* Revisiting the integration hypothesis: Correlational and longitudinal meta-analyses demonstrate the limited role of acculturation for cross-cultural adaptation // *Psychological Science*. 2021. DOI:10.1177/09567976211006432
23. *Birman D., Simon C.D.* Acculturation research: Challenges, complexities, and possibilities // *APA handbook of multicultural psychology, Vol. 1. Theory and research / In F.T.L. Leong, L. Comas-Díaz, G.C. Nagayama Hall, V.C. McLoyd, J.E. Trimble (Eds.). American Psychological Association*, 2014. P. 207–230. DOI:10.1037/14189-011
24. *Bourhis R.Y., Bougie É.* Le modèle d'acculturation interactif: Une étude exploratoire [The Interactive acculturation model: An exploratory study] // *Revue Québécoise de Psychologie*. 1998. Vol. 19. P. 75–114.
25. *Bourhis R.Y., Barrette G., El-Geledi S., Schmidt R.* Acculturation Orientations and Social Relations Between Immigrant and Host Community Members in California // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2009. Vol. 40(3). P. 443–467. DOI:10.1177/0022022108330988
26. *Bourhis R.Y., Monse L.C., Perreault S., Senecal S.* Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach // *International Journal of Psychology*. 1997. Vol. 32(6). P. 369–386. DOI:10.1080/002075997400629
27. *Bronfenbrenner U.* Toward an experimental ecology of human development // *American Psychologist*. 1977. Vol. 32(7). P. 513–531. DOI:10.1037/0003-066X.32.7.513
28. *Clark E., Fredricks K., Woc-Colburn L., Bottazzi M.E., Weatherhead J.* Disproportionate impact of the COVID-19 pandemic on immigrant communities in the United States // *PLoS Neglected Tropical Diseases*. 2020. Vol. 14(7). P. 1–9. DOI:10.1371/journal.pntd.0008484
29. *Copoc P.* Acculturation of Syrian Refugees in Germany: Using a Variation of the Multidimensional Individual Difference Acculturation (MIDA) Model in a New Context. 2019. DOI:10.21083/surg.v11i0.5219
30. *Dey B.L., Yen D., Samuel L.* Digital consumer culture and digital acculturation // *International Journal of Information Management*. 2019. DOI:10.1016/j.ijinfomgt.2019.102057
31. *Diaz-Andrade A., Doolin B.* Information and communication technology and the social inclusion of refugees // *Mis Quarterly*. 2016. Vol. 40(2). P. 405–416.
32. *Doucerain M.M.* Heritage Acculturation Is Associated With Contextual Factors at Four Different Levels of Proximity // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49(10). P. 1539–1555. DOI:10.1177/0022022118796976
33. *Fathi A., El-Awad U., Reinelt T., Petermann F.A.* Brief Introduction to the Multidimensional Intercultural Training Acculturation Model (MITA) for Middle Eastern Adolescent Refugees // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15(7). P. 1516. DOI:10.3390/ijerph15071516
34. *Ferguson G.M., Tran S.P., Mendez S.N., van de Vijver F.J.R.* Remote acculturation: Conceptualization, measurement, and implications for health outcomes // *The Oxford handbook of acculturation and health / In S.J. Schwartz, J.B. Unger (Eds.). Oxford University Press*, 2017. P. 157–173.
35. *Grigoryev D., van de Vijver F.* Acculturation expectation profiles of Russian majority group members and their intergroup attitudes // *International Journal of Intercultural Relations*, 2018, Vol. 64. P. 90–99. DOI:10.1016/j.ijintrel.2018.03.001

36. Guan Sh-Sh.A. Digital Acculturation or Displacement?: Examining the Link Between Social Media and Well-Being // *Frontiers in Human Dynamics*. 2021. Vol. 3. DOI:10.3389/fhumd.2021.585906
37. Harush R., Lisak A., Erez M. Extending the Global Acculturation Model to Untangle the Culture Mixing Puzzle // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2016. Vol. 47(10). P. 1395–1408. DOI:10.1177/0022022116670261
38. Horenczyk G. Migrant identities in conflict: Acculturation attitudes and perceived acculturation ideologies // *Changing European identities: Social psychological analyses of social change* / In G.M. Breakwell, E. Lyons et al. (Eds.). Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996. P. 241–250.
39. Horenczyk G., Munayer S.J. Acculturation Orientations toward Two Majority Groups: The Case of Palestinian Arab Christian Adolescents in Israel // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2007. Vol. 38(1). P. 76–86. DOI:10.1177/0022022106295444
40. Jugert P., Titzmann P.F. Trajectories of victimization in ethnic diaspora immigrant and native adolescents: Separating acculturation from development // *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53. P. 552–566. DOI:10.1037/dev0000254
41. Kulich S.J., Komisarof A., Smith L.R., Cushner K. Re-examining intercultural research and relations in the COVID pandemic // *International Journal of Intercultural Relations*. 2021. Vol. 80. P. A1–A6. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.12.003
42. Kunst J.R. Are we facing a “causality crisis” in acculturation research? The need for a methodological (r)evolution. 2021. July 14. DOI:10.31234/osf.io/892kx
43. Lavrakas P.J. *Encyclopedia of survey research methods*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2008.
44. Lepshokova Z.Kh. Perceived Inclusiveness of the Context, Identities and Acculturation of Russians in Kyrgyzstan and Estonia // *Kul’turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2021. Vol. 17. № 4. P. 25–33. DOI:10.17759/chp.2021170403
45. Montreuil A., Bourhis R.Y. Acculturation orientations of competing host communities toward valued and devalued immigrants // *International Journal of Intercultural Relations*. 2004. Vol. 28. № 6. P. 507–532. DOI:10.1016/j.ijintrel.2005.01.002
46. Montreuil A., Bourhis R.Y. Majority acculturation orientations toward “valued” and “devalued” immigrants // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 698–719.
47. Motti-Stefanidi F., Berry J., Chrysochoou X., Sam D.L., Phinney J. Positive immigrant youth adaptation in context: Developmental, acculturation, and social-psychological perspectives // *Realizing the potential of immigrant youth* / In A. Masten, K. Liebkind, D.J. Hernandez (Eds.). New York, NY.: Cambridge University Press, 2012. P. 117–158.
48. Navas M., Rojas A.J., García M., Pumares P. Acculturation strategies and attitudes according to the Relative Acculturation Extended Model (RAEM): The perspectives of natives versus immigrants // *International Journal of Intercultural Relations*. 2007. Vol. 31. P. 67–86. DOI:10.1016/j.ijintrel.2006.08.002
49. Navas M.S., García M.C., Sánchez J., Rojas A.J., Pumares P., Fernández J.S. Relative acculturation extended model (RAEM): New contributions with regard to the study of acculturation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29. P. 21–37. DOI:10.1016/j.ijintrel.2005.04.001
50. Nguyen A.-M.D., Benet-Martinez V. Biculturalism and adjustment: A meta-analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2013. Vol. 44(1). P. 122–159. DOI:10.1177/0022022111435097
51. Ordóñez-Carrasco J.L., Blanc A., Navas M., Rojas-Tejada A.J. Acculturation preferences of Spaniards towards Middle Eastern and Syrian refugees and their relationship with the stereotypical dimension of morality [Preferencias de aculturación de españoles hacia refugiados sirios y de Oriente Medio y su relación con la dimensión estereotípica de moralidad] // *Revista de Psicología Social*. 2019. P. 1–28. DOI:10.1080/02134748.2019.1682291
52. Piontkowski U., Florack A., Hoelker P., Obdržálek P. Predicting acculturation attitudes of dominant and non-dominant groups // *International Journal of Intercultural Relations*. 2000. Vol. 24(1). P. 1–26. DOI:10.1016/s0147-1767(99)00020-6

53. *Piontkowski U., Rohmann A., Florack A.* Concordance of acculturation attitudes and perceived threat // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2002. Vol. 5. P. 221–232.
54. *Rasmi S., Safdar S., Lewis J.R.* A longitudinal examination of the MIDA Model with international students // *Culture and Gender: An Intimate Relation* / In A. Chybicka, S.F. Safdar, A. Kwiatkowska (Eds.). Poland: Gdanskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2009. P. 42–57.
55. *Recker C., Milfont T.L., Ward C.A.* Dual-Process Motivational Model of Acculturation Behaviors and Adaptation Outcomes // *Universitas Psychologica*. 2018. Vol. 16(5). P. 1–15. DOI:10.11144/javeriana.upsy16-5.dmma
56. *Redfield R., Linton R., Herskovits M.J.* Memorandum for the study of acculturation // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38(1). P. 149–152. DOI:10.1525/aa.1936.38.1.02a00330
57. *Rohmann A., Florack A., Piontkowski U.* The role of discordant acculturation attitudes in perceived threat: An analysis of host and immigrant attitudes in Germany // *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30(6). P. 683–702. DOI:10.1016/j.ijintrel.2006.06.006
58. *Rohmann A., Piontkowski U., van Randenborgh A.* When Attitudes Do Not Fit: Discordance of Acculturation Attitudes as an Antecedent of Intergroup Threat // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2008. Vol. 34(3). P. 337–352. DOI:10.1177/0146167207311197
59. *Rudmin F.W.* Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress // *International Journal of Intercultural Relations*. 2009. Vol. 33. P. 106–123.
60. *Rudmin F.W.* Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, integration, and marginalization // *Review of General Psychology*. 2003. Vol. 7. P. 3–37.
61. *Rudmin F.W., Ahamdzadeh V.* Psychometric critique of acculturation psychology: The case of Iranian migrants in Norway // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2001. Vol. 42. P. 41–56.
62. *Safdar S., Calvez S., Lewis J.R.* Multi-group analysis of the MIDA model: Acculturation of Indian and Russian immigrants to Canada // *International Journal of Intercultural Relations*. 2012. Vol. 36(2). P. 200–212. DOI:10.1016/j.ijintrel.2011.11.006
63. *Safdar S., Lay C., Struthers W.* The process of acculturation and basic goals: Testing a Multidimensional Individual Difference Acculturation model with Iranian immigrants in Canada // *Applied Psychology: An International Review*. 2003. Vol. 52. P. 555–579. DOI:10.1111/1464-0597.00151
64. *Safdar S., Struthers W., van Oudenhoven J.P.* Acculturation of Iranians in the United States, the United Kingdom, and the Netherlands: A test of the Multidimensional Individual Difference Acculturation (MIDA) model // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2009. Vol. 40. P. 468–491. DOI:10.1177/0022022108330990
65. *Salo C.D., Birman D.* Acculturation and psychological adjustment of Vietnamese refugees: An ecological acculturation framework // *American Journal of Community Psychology*. 2015. Vol. 56(3–4). P. 395–407. DOI:10.1007/s10464-015-9760-9
66. *Schwartz S.J.* Editorial: Studying the Effects of the Coronavirus Pandemic on Intercultural Relations // *International Journal of Intercultural Relations*. 2020. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.04.001
67. *Schwartz S.J., Szabó Á., Meca A., Ward C., Martinez C.R., Cobb C.L., ... Pantea N.* The Convergence Between Cultural Psychology and Developmental Science: Acculturation as an Exemplar // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00887
68. *Schwartz S.J., Unger J.B.* Acculturation and health: State of the field and recommended directions // *The Oxford handbook of acculturation and health* / In S.J. Schwartz, J.B. Unger (Eds.). Oxford University Press, 2017. P. 1–14.
69. *Stogianni M., Bender M., Slegers W.W.A., Benet-Martinez V., Nguyen A.* Sample characteristics and country level indicators influencing the relationship between biculturalism and adjustment: An updated meta-analysis. Unpublished Manuscript. 2021. DOI:10.31234/osf.io/8qymv
70. *Suárez-Orozco C., Motti-Stefanidi F., Marks A., Katsiaficas D.* An integrative risk and resilience model for understanding the adaptation of immigrant-origin children and youth // *American Psychologist*. 2018. Vol. 73. P. 781–796. DOI:10.1037/amp0000265

71. *Tai D.B.G., Shah A., Doubeni C.A., Sia I.G., Wieland M.L.* The Disproportionate Impact of COVID-19 on Racial and Ethnic Minorities in the United States // *Clinical Infectious Diseases*. 2020. DOI:10.1093/cid/ciaa815
72. *Titzmann P.F., Lee R.* Adaptation of young immigrants: A developmental perspective on acculturation research // *European Psychologist*. 2018. Vol. 23. P. 72–82.
73. *Van de Vijver F.J.R., Phalet K.* Assessment in Multicultural Groups: The Role of Acculturation // *Applied Psychology*. 2004. Vol. 53(2). P. 215–236. DOI:10.1111/j.1464-0597.2004.00169.x
74. *Vancea M., Olivera N.* E-migrant women in Catalonia: mobile phone use and maintenance of family relationships // *Gender Technology and Development*. 2013. Vol. 17(2). P. 179–203.
75. *Ward C., Geeraert N.* Advancing acculturation theory and research: the acculturation process in its ecological context // *Current Opinion in Psychology*. 2016. Vol. 8. P. 98–104. DOI:10.1016/j.copsyc.2015.09.021
76. *Ward C., Szabo A.* Affect, behavior, cognition and development: Adding to the alphabet of acculturation // *Handbook of culture and psychology (2nd ed.)* / In D. Matsumoto, H.-S. Hwang (Eds.). New York, NY: Oxford University Press, 2019. P. 640–692.
77. Web of Science [Электронный ресурс]. URL: https://apps-whoofknowledge-com.ezproxy.uio.no/Search.do?product=WOS&SID=E6T4T6vDVwqJKEDyZgi&search_mode=GeneralSearch&prID=8043cd73-8fdc-4784-a292-d8aaf2cbbc8e (дата обращения: 31.03.2021).
78. *Yau A.* The role of social media in negotiating identity during the process of acculturation *Information* // *Technology and People*. 2020. Vol. 33(2). P. 554–575. DOI:10.1108/ITP-09-2017-0305

Информация об авторах

Лепшокова Зарина Хизировна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>, e-mail: taimiris@yandex.ru

Information about the authors

Zarina K. Lepshokova, PhD in Psychology, Leading Research Fellow, Centre for sociocultural research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>, e-mail: taimiris@yandex.ru

Получена 03.08.2021

Received 03.08.2021

Принята в печать 15.04.2022

Accepted 15.04.2022